НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ЕГЭ

Газета «Эж-юрист». www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=789

Споры вокруг Единого государственного экзамена не утихают, поэтому на страницах нашей газеты мы продолжаем обсуждение этого эксперимента. Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права МГУ имени М.В. Ломоносова, адвокат Елена Анатольевна Лукьяновна рассказывает чем, по ее мнению ЕГЭ хорош, а чем – плох.

- Елена Анатольевна, каково Ваше отношение к ЕГЭ как юриста и как общественного деятеля?

- ЕГЭ имеет право на существование, ведь у него благая цель – дать доступ в высшие учебные заведения ребятам со всех концов страны и победить коррупцию в вузах. Но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад.

- Что Вы имеете в виду?

- ЕГЭ – достаточно серьезная реформа, которая нарушила не только все традиции и стереотипы российского образования, но и правила набора в вузы. А любое серьезное реформирование надо проводить постепенно и осторожно. Чтобы дать людям привыкнуть, понять суть и содержание нововведения, адаптировать его к привычным условиям. Тот срок, который был предусмотрен для «разгона» ЕГЭ, оказался явно недостаточным.

Вот Вам простой и очень яркий пример – несколько лет назад в Швейцарии проводился референдум по вопросу о том, когда начинать учебный год. Прежде в каждом швейцарском кантоне он начинался в разное время, что, естественно, было крайне неудобно. Так вот этот референдум готовился 10 лет. И вовсе не потому, что вопрос сложный. Но для того, чтобы все пришли к согласию, потребовалось 10 лет подготовки.

ЕГЭ - это один из дополнительных способов набора в вузы. Это заблуждение, что он может полностью заменить вступительные экзамены. Например, в прошлом году на юрфаке его результаты, приплюсовывались к набранным на экзаменах баллах и позволили многим иногородним ребятам, не имеющим московской репетиторской подготовки, спокойно поступить в МГУ.

Последствия поспешного тотального введения этой новеллы будут «аукаться» обществу еще долго, по крайней мере, лет 5-7, пока первые выпускники, которые поступали в вузы с помощью ЕГЭ, не закончат институты, не отсеются из них, не уйдут в армию, не вернутся из нее и не поступят в другие вузы. Страна оказалась просто не готова к этой реформе, как, к сожалению, и к большинству других реформ, которые в течение последних 20 лет декларируются в России. Мы фактически находимся в состоянии перманентных реформ во всех областях жизни. В идеале, когда человек или группа государственных деятелей проводят реформу, они понимают, что хотят получить в конце. Когда окончательная цель реформы ясна, ее можно проводить. А проводить одну за другой маленькие «реформочки», которые становятся цепью из взаимоисключающих действий – это совсем другое. Это то, что мы получили с ЕГЭ.

- Получается, в нашей стране реформой образования никогда всерьез не занимались?

- Напротив: 20 лет назад был образован Временный научно-исследовательский коллектив «Школа» (ВНИК), во главе которого стояли замечательные талантливые люди - Эдуард Николаевич Днепров, Евгений Федорович Сабуров, Александр Григорьевич Асмолов и многие другие. Этот коллектив как раз и занимался реформой образования.

Проблемой того времени была «одинаковость» образования в Советском Союзе. Помню на стене в помещении, где располагался ВНИК, висел большой плакат с нарисованной огромной расческой, между зубчиками которой угадывались фигурки школьников в одинаковой форме – типа все

под одну гребенку. Именно тогда была выдвинута идея о том, что образование не может и не должно быть для всех одинаковыми, но одинаковыми должные быть его минимальные стандарты – так государство предполагало регулировать минимальный уровень образования. А вот сверх этих обязательных стандартов могли быть самые образовательные программы. Отличная и правильная задумка, при этом отлично сформулированная экономически. Но за все 20 прошедших лет так и не было создано ни одного нормального стандарта ни по одному предмету.

И вдруг буквально за несколько лет, второпях мы создаем систему единых тестовых экзаменов по всем предметам, которые, по идее, должны и быть основаны на тех самых стандартах. Вот и получилась ерунда.

- Нашей системе образования в принципе подходит такой метод проверки знаний как ЕГЭ?

- Для того, чтобы нормально и безболезненно ввести ЕГЭ потребовалось бы как минимум 10-15 лет постепенной подготовки школ, учителей, детей к такой системе оценки их знаний. Я абсолютно уверена, что традиционная система российского образования очень хорошая. Но в том виде, в каком она существует сейчас, эта система абсолютно не рассчитана на быстрый ответ на короткий вопрос. Она рассчитана на глубокий подход, на размышление. ЕГЭ ее практически сломал. А можно было бы постепенно, не ломая старого и хорошего, обновить и усовершенствовать его некоторыми приемами ЕГЭ. И все остались бы довольны. Нет ничего лучше идеи, время которой пришло. Время для ЕГЭ еще не наступило.

- Какое отношение к ЕГЭ в вузах?

- Высшие учебные заведения тоже оказались абсолютно не готовы принимать абитуриентов по системе ЕГЭ. До самого последнего дня многие ректоры ВУЗОВ пытались объяснить это чиновникам. Например, для юрфака МГУ ЕГЭ в принципе непригоден.. Почему? Да потому что юрист – это, условно говоря, профессиональный «трепач» и профессиональный «писака». И от того, как он умеет устно и письменно излагать свои мысли, будет

зависеть, то, как он завтра будет работать. Разве можно проверить эти навыки с помощью ЕГЭ? Поэтому нам просто необходимо сочинение и хотя бы один устный экзамен.

- Какие Вы видите последствия такой поспешности введения ЕГЭ?

- Похоже, что мы ввели ЕГЭ «для галочки», для отчета чиновников. чтобы отчитаться, что все сделано. А теперь произойдет следующее – при Президенте или при каком-то другом органе будет создана специальная комиссия, которая исследует результаты и механизм ЕГЭ и докажет, что эксперимент провалился. Ведь даже Всероссийское совещание учителей выступило за отмену Единого государственного экзамена. В итоге идею, которая со временем при умелой и осторожной реализации могла бы прекрасно воплотиться в жизнь, похоронят на корню, истратив впустую огромное количество денег, которых так сегодня не хватает тем же образовательным учреждениям.

К тому же ЕГЭ не достиг своей основной декларируемой цели. Он не истребил коррупцию в образовании, а просто переместил ее с вузовского уровня на школьный.

- Хотите сказать, что из-за ЕГЭ коррупция появилась и в школах?

- Да она там всегда была! Просто появился дополнительный ее источник.

- Думаете, много ребят, поступивших в этом году по ЕГЭ, не потянут учебу в вузах?

- Мне вообще очень жалко всех детей, поступивших в этом году в вузы. Мне жалко москвичей, потому что в Москве ЕГЭ проводился под очень жестким контролем, и ребята получили невысокие баллы, в то время как регионы спокойно завысили результаты ЕГЭ и отчитались в центр о высоких показателях. Что нам теперь делать? Перепроверять всех этих детей? Отчислить их всех из вузов? Отправим т в армию? Очень жалко поломанных недальновидными чиновниками судеб.

- Вы будете как-то менять методику преподавания для новых студентов?

- Я отношусь к той категории преподавателей, которая всегда на стороне студентов. Я изначально считаю, что студенты – хорошие, что двойки студентов – это в большинстве своем двойки неталантливых преподавателей. Но даже я, заглядывая внутрь себя, предполагаю, что будут гораздо пристальнее вглядываться в новых студентов. Я буду их больше спрашивать, буду устраивать им письменные работы и смотреть не только за содержанием, но и за знанием русского языка. Так, я думаю, будут поступать многие. К сожалению, недоверие преподавателей к результатам ЕГЭ, а соответственно, к ребятам, поступившим по его результатам, очень велико.

И большой отсев, скорее всего, произойдет уже после первой сессии.

- Будет ли это означать, что эксперимент под названием «ЕГЭ» провалился?

- Это будет означать, что, «по Кремлю бродят кадровые ошибки» - это реплика с обложки журнала The New Times. Это в очередной раз докажет профнепригодность тех людей, которые плохо подготовили этот эксперимент и поспешно ввели его, не учитывая особенностей огромной страны.

- Конституционный Суд отклонил жалобу родителей на процедуру ЕГЭ. Значит ли это, что общество уже никак не может повлиять на сложившуюся ситуацию?

- Вы знаете, в позиции родителей и учителей, обратившихся в Конституционный Суд, есть правовая позиция – ЕГЭ нарушает право на образования именно тем, что он так плохо подготовлен. Другой вопрос, что это сложно сформулировать по тем правилам, которые требует от заявителей Конституционный Суд.

Кроме этого, думаю, что Конституционный Суд, который в народе называют «самым неконституционным судом в мире», без соответствующей воли сверху вряд ли станет вслушиваться в точку зрения родителей по вопросу ЕГЭ.

Но вот если специально созданная комиссия при Президенте придет к выводу, что результаты ЕГЭ не столь прекрасны, как это преподносилось, что надо многое поправить, надо аккуратнее его вводить, вот тогда, думаю, КС вполне может принять такую жалобу к производству.

- Но ведь жалоба родителей была отклонена по формальным основаниям?

- Дьявол всегда кроется в деталях, в процедуре. А процедуры наши сегодня таковы, что, как я уже говорила, обжаловать что-либо в Конституционный Суд вообще достаточно сложно.

- Как Вы думаете, есть ли шанс исправить ситуацию, сохранить ЕГЭ и вывести образование из кризиса?

- Способ только один – вынести систему ЕГЭ на всенародное обсуждение и довести результаты этого обсуждения до чиновников, которые пока что считают себя богами. В ином случае ЕГЭ рано или поздно будет похоронен.

- Как Вы думаете, кого можно было бы привлечь к реформе российского образования, совершенствованию процедуры ЕГЭ?

- В первую очередь специалистов Института проблем образования, потому что именно там сохранилось те идеи, которые еще 20 лет назад генерировались во ВНИК «Школа». Сегодня, к сожалению, ушел из жизни Евгений Федорович Сабуров, но Институт возглавил блестящий специалист, й профессор-психолог Александр Григорьевич Асмолов. Он со своей командой, думаю, выступил бы более тонким экспертом в отношении ЕГЭ, нежели наш господин министр образования.

- А может ли как-то повлиять на ситуацию, принять участие в обсуждении Ассоциация юристов? Вы же тоже являетесь ее членом.

- Сегодняшняя Ассоциация юристов очень номенклатурна, так как состоит в основном из чиновников от юриспруденции и «не разбавляет» себя свободно думающими юристами. Поэтому вряд ли на нее можно в этом вопросе полагаться, Туда входят по должности председатели комитетов,

главы адвокатских палат, нотариата. Это фактически государевы люди, которые не посмеют дать объективную оценку за рамками официальной позиции федерального центра.

К тому же, вы знаете, как сегодня решаются все вопросы в Госдуме: там есть одна фракция у которой большинство голосов. Более того, она даже своего мнения не имеет, потому как что штампует, взяв под козырек, решения, пришедшие сверху. К тому же «Единая Россия» установила антиконституционное внутрифракционное правило, в соответствии с которым ее собственные депутаты не имеют права выступать от своего имени с законодательными инициативами. Вот это можно было бы обжаловать в Конституционном Суде, если бы кто-то решился.

К сожалению, в России сегодня глубочайший парламентский кризис, в точном соответствии с тем, что говорит господин Председатель фракции «Единая Россия»: «Парламент – не место для дискуссий». Хотя само название «парламент» произошло от глагола «parler» – говорить. По сути, парламент – это публичная «говорильня», место, где рождаются идеи. Но только не в нашей стране.

Интервью провела Наталья Шиняева